

О ПРАКТИКЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Р. С. КАШАРГИН*

В статье рассмотрены вопросы правоприменения нового для российского законодательства основания освобождения от уголовной ответственности — судебного штрафа. Данный правовой институт призван гуманизировать уголовное законодательство, стимулировать лиц, совершивших преступные деяния, самостоятельно заглаживать вину, вставать на путь исправления без официального государственного осуждения, которое осуществляется в форме обвинительного приговора. Приводится статистика применения судебного штрафа, анализируется практика судов разных регионов России, дано определение понятия института освобождения от уголовной ответственности. В связи с неоднозначностью текста закона относительно обязательности применения судебного штрафа при наличии необходимых условий этой проблеме отводится значительное внимание. Обязан ли правоприменитель освободить лицо от уголовной ответственности, если имеются необходимые критерии, названные законом? Автор отмечает, что сегодня данный вопрос требует детального анализа, поскольку существуют противоречия в практике применения нового основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ. Например, по-разному решается вопрос о применении судебного штрафа к лицам, действия которых квалифицируются как неоконченное преступление. В ситуации, когда лицо не получило предмет посягательства в собственность по независящим от него обстоятельствам, отказ в назначении судебного штрафа и освобождении от уголовной ответственности представляется не отвечающим главным целям, ради которых данный механизм был введен законодателем. Однако это актуально только в том случае, если при применении судебного штрафа задачи уголовного законодательства и цели наказания будут достигнуты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебный штраф, практика правоприменения, освобождение от уголовной ответственности, уголовное право, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, исполнение судебного штрафа.

KASHARGIN R. S. ON THE PRACTICE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE: THE PROBLEM OF LAW ENFORCEMENT
In this scientific research, the author considered the issues of law enforcement of the new for the Russian legislation grounds for exemption from criminal liability — judicial fine. This legal institution is designed to humanize the criminal law, to encourage persons who have committed a crime to make amends themselves, to embark on the path of correction without a court's sentence. The statistics of application of a judicial penalty, the

* Кашаргин Роман Сергеевич — магистр юриспруденции, адвокат.

Roman S. Kashargin — master of law, lawyer.

E-mail: roman.kashargin@icloud.com

© Кашаргин Р. С.

УДК 343.139

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.203>

judicial practice of various regions of Russia on the application of this legal mechanism, a definition of a concept of Institute of release from criminal liability is presented in the article. Because of the ambiguity of the text of the law of rather obligatory application of a judicial fine if necessary conditions exist, special attention is paid to this problem. Are law enforcement officers obliged to exempt the person from criminal liability if all criteria correspond to the law? It seems that this problem demands a close examination. The author notes that at this stage there are contradictions in practice of application of the new bases for release from the criminal liability provided by article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. For example, differently, the problem of imposing of a judicial penalty to people whose actions are characterized as unfinished crime is solved. In a situation where the person hasn't received a crime subject of the reasons out of his control, the refusal to impose a judicial fine, apparently, doesn't achieve main goals for which this mechanism has been entered by the legislator. But it is relevant, only if the purposes of criminal law and the purpose of punishment are reached.

KEYWORDS: judicial fine, a practice of law enforcement, exemption from criminal liability, criminal law, criminal procedure, termination of a criminal case, execution of a court fine.

В 2016 г. российское уголовное и уголовно-процессуальное право пополнилось рядом норм, позволяющих освобождать от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Данный институт является продуктом реализации стремления к гуманизации уголовного права и ускорения (упрощения) уголовного процесса. Подобные веяния имеют положительный результат, так как суды рассматривают весьма значительное количество уголовных дел по существу и выносят приговоры с назначением реального, подлежащего исполнению уголовного наказания, в том числе за совершение преступлений, не представляющих серьезной общественной опасности.

Проблемам института освобождения от уголовной ответственности посвящено достаточное количество научных работ¹. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в нем рассматриваются новеллы российского законодательства, а именно вопросы, возникающие последние полтора года в связи с применением нового основания освобождения от уголовной ответственности.

В настоящей статье мы хотим проанализировать практику применения норм института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа российскими судами, выявить региональные расхождения.

За 2017 г. на рассмотрение в суды первой инстанции поступило 915 716 уголовных дел. Из них 861 381 уголовное дело рассмотрено по существу (673 632 — с вынесением приговора)². Количество лиц, осужденных

¹ См., напр.: *Аликперов Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж, 2001; *Егоров В. С.* Освобождение от уголовной ответственности: монография. М., 2002; *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография. М., 2017; и др.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 18.03.2018).

за совершение преступлений небольшой тяжести, составило 363 931, за преступления средней тяжести — 170 045³. Только за первое полугодие 2017 г. с применением судебного штрафа было прекращено 5725 уголовных дел и в 5972 случаях прекращено уголовное преследование. По одному из прекращенных по правилам ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовных дел лицо обвинялось в совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Из преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами, было прекращено с применением ст. 25.1 УПК РФ 85 уголовных дел, в 89 случаях было прекращено уголовное преследование. Кроме того, с применением ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ было прекращено 15 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, 202 уголовных дела прекращено с назначением судебного штрафа при совершении лицами преступлений против интересов службы в органах власти и местного самоуправления. Суды применяли ст. 25.1 УПК РФ по 1728 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 158 УК РФ (кража)⁴.

Приведенная выше статистика показывает, что институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа применяется судами по разным категориям уголовных дел; количество случаев его применения довольно значительно. За 2017 г. с ходатайствами о назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа в суды первой инстанции поступило 10 735 уголовных дел. При этом прекращено с назначением судебного штрафа 8570 уголовных дел, что составляет 79 % от общего числа дел, которые поступили в суды с ходатайством о применении судебного штрафа⁵.

Однако многие положения закона неоднозначно толкуются разными судами. В связи с этим мы наблюдаем различные, порой противоположные позиции судов в регионах относительно применения нового основания освобождения от уголовной ответственности. Сегодня в юридической литературе уже можно встретить значительное число замечаний относительно применения нового института⁶.

Согласно ст. 104.4 УК РФ судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. Законодатель определил, что применение судебного штрафа возможно при совершении лицом пре-

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за I полугодие 2017 г. // Там же.

⁴ Там же.

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г.

⁶ См., напр.: *Власенко В. В.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 53; *Щукин В. И., Цурлай О. Ю.* О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Наука. Теория. Практика. Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 43–45; и др.

ступления небольшой или средней тяжести впервые, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ).

Прежде чем перейти непосредственно к анализу практики применения судебного штрафа, уделим внимание самой природе института освобождения от уголовной ответственности. В основном в юридической литературе институт освобождения от уголовной ответственности определен как отказ от государственного осуждения преступника и его общественно опасного деяния с сохранением общественного (социального) его осуждения⁷. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁸ (далее — Постановление № 19) освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица); посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Главным основанием для применения института освобождения от уголовной ответственности является «утрата лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности»⁹. При этом общественная опасность преступления сохраняется. Как верно отмечено в юридической литературе, «освобождение от уголовной ответственности как акт правоохранительных органов не может отменить предписание закона, определяющего преступность деяния, его общественную опасность»¹⁰.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности — это отказ от государственного осуждения лица.

Первый вопрос, который мы затронем в настоящей работе: обязательно ли применять судебный штраф, если имеются все основания, предусмотренные законом? Норма ст. 25.1 УПК РФ содержит указание: «Суд... вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование... и назначить... меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». Статьей 76.2 УК РФ установлено: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный

---

⁷ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 572; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С. 450; *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики: монография. СПб., 2008. С. 20.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

⁹ Цит. по: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 148.

¹⁰ Там же.

преступлением вред». При анализе ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ не возникает сомнений, что суд не обязан, а вправе назначать судебный штраф даже при наличии всех необходимых условий. Тем не менее сравним порядок прекращения уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа на досудебной и судебной стадиях рассмотрения уголовного дела.

В ходе досудебного производства по уголовному делу судебный штраф назначается в порядке, установленном ст. 446.2 УПК РФ. Так, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела (преследования), следователь или дознаватель выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Суд выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства только в двух случаях: если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства; либо есть другие основания прекращения уголовного дела (преследования). Иных оснований для отказа в удовлетворении ходатайства закон не предусматривает.

Процедуру применения судебного штрафа в случае поступления дела в суд первой инстанции законодатель описывает менее подробно. «Если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела (преследования) разрешает вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (ст. 446.3 УПК РФ). Однако нет указания на то, *вправе* ли суд прекратить уголовное дело и применить судебный штраф или он *обязан* сделать это.

Возможно, суд обязан прекратить уголовное дело (преследование) на досудебной стадии и имеет право не прекращать на судебной в случае, если придет к выводу о нецелесообразности освобождения лица от уголовной ответственности. Однако при наличии всех оснований обязательность прекращения дела (преследования) на досудебной стадии в наибольшей степени отвечает общей тенденции к ускорению (упрощению) уголовного процесса, чем обязанность назначать судебный штраф уже на судебной стадии (скажем, после прений сторон, когда на производство по конкретному делу затрачен значительный процессуальный ресурс). Для дальнейшего анализа приведем пример: в ходе судебного следствия было установлено, что преступление относится к категории средней или небольшой тяжести. Допустим, это произошло в результате переквалификации деяния по правилам п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ. Может ли одно лишь затраченное время на судопроизводство влиять на внутреннее убеждение судьи и быть основой к отказу в применении судебного штрафа? Некоторые авторы негативно относятся к возможности прекратить уголовное

дело с назначением судебного штрафа в апелляционной инстанции, подкрепляя свои позиции принципом процессуальной экономии¹¹.

Если возлагать на суд обязанность прекратить дело с назначением судебного штрафа только по формальным критериям (если имеются условия, предусмотренные законом), то это не будет коррелировать с правилами оценки доказательств. Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательство по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Совесть, как известно, не может ставиться в зависимость от процессуальной экономии. «Совесть определяет веру судьи, прокурора, следователя, дознавателя в справедливость сделанных ими выводов о наличии или отсутствии соответствующих свойств доказательств. Это внутреннее мерило нравственной очевидности решения вопросов по уголовному делу... не позволяющее ставить закон (формализованные правила) выше права»¹².

Однако если принцип процессуальной экономии влияет на внутреннее убеждение судьи относительно применения или неприменения судебного штрафа, устранению необоснованных отказов в применении судебного штрафа будет служить ст. 7 УПК РФ, ведь любой судебный акт должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Иными словами, только при наличии существенных причин суд откажет в назначении судебного штрафа на судебной стадии.

Судебный штраф, как и иные институты уголовного права, должен способствовать достижению задач уголовного закона, в связи с чем формальный подход к решению данного вопроса создаст препятствия в этом. Дело в том, что охрана прав и свобод человека и гражданина, предупреждение преступлений не могут быть автоматически достигнуты, если лицо будет освобождено от уголовной ответственности. Аналогично складывается ситуация относительно достижения целей наказания при назначении судебного штрафа¹³. Если суду или органам, производящим досудебное производство, известно, что поведение лица после совершения преступления не может свидетельствовать о снижении общественной опасности лица, то правоприменитель должен иметь право выбора: освободить лицо от уголовной ответственности или нет. Именно наличие такого выбора служит инструментом на пути к достижению задач уголовного закона.

Мы считаем, что в данном вопросе следует руководствоваться ст. 446.1 УПК РФ. Согласно ч. 2 указанной статьи производство о прекращении уголовного дела (преследования) и назначении судебного штрафа осуществляется по правилам, установленным УПК РФ, с особенностями,

¹¹ См. об этом: *Беседин Г. Е.* Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередная конфуз российского законодателя? // *Евразийская адвокатура.* 2016. № 6. С. 117.

¹² *Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова.* Ростов н/Д, 2015. С. 47.

¹³ *Цит. по: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой.* С. 149.

предусмотренными гл. 51.1 УПК РФ. Кроме того, по ст. 76.2 УК РФ суд может, но не обязан применять судебный штраф.

Таким образом, общее правило, которое установлено в ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ о праве, а не обязанности суда на прекращение дела с назначением судебного штрафа, должно каждый раз учитываться правоприменителем как основное.

Мы также полагаем, что назначение института освобождения от уголовной ответственности не должно полностью зависеть от вопросов рационального использования времени на судопроизводство. Однако обязательно должен достигаться баланс между разумным расходом процессуальных ресурсов и освобождением от уголовной ответственности.

Еще один момент, на который мы хотим обратить внимание, заключается в следующем. Как отмечено выше, чтобы применить судебный штраф, подозреваемый (обвиняемый) должен возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред (ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ).

Под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ) понимаются: имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда; оказание какой-либо помощи потерпевшему; принесение ему извинений; принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц (п. 2.1 Постановления № 19).

В связи с изложенным появляется вопрос: как следует поступить в случае совершения лицом покушения на преступление при наличии утверждения потерпевшего о том, что ущерба ему не причинено, или когда лицо совершает деяние, которое не предусматривает причинения имущественного или неимущественного вреда физическим и юридическим лицам?

Суды уже обращали внимание на данную проблему. Например, по результатам обобщения судебной практики в Ивановском областном суде было установлено, что заглаживание вреда при отсутствии фактически причиненного ущерба (покушение на преступление) производилось путем принесения потерпевшему извинений, денежной компенсации морального вреда, ремонта поврежденного имущества¹⁴. В справке по результатам изучения судебной практики Верховного суда Республики Крым содержатся аналогичные выводы¹⁵. На наш взгляд, данный подход является верным

¹⁴ Справка по результатам обобщения судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Ивановский областной суд. URL: http://oblsud.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=48 (дата обращения: 27.01.2018).

¹⁵ Справка по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) (за период с 15 июля по 15 октября 2016 г.) // Верховный суд Республики Крым. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (дата обращения: 30.01.2018).

и соответствует общим целям института освобождения от уголовной ответственности.

Однако в практике судов общей юрисдикции встречаются случаи отказа в удовлетворении ходатайства о применении судебного штрафа ввиду того, что при отсутствии ущерба нет возможности загладить вред, а значит, нельзя прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа. Приведем выдержку из Постановления Президиума Красноярского областного суда от 11 июля 2017 г. по делу № 44у-146/17: «Прекращение уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в которых не предусмотрено наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного или неимущественного вреда физическим и юридическим лицам, по основанию, предусмотренному в ст. 25.1 УПК РФ, невозможно»¹⁶. Данное дело было направлено на новое рассмотрение в связи с незаконностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Обратимся к выводу, который сделан в Апелляционном постановлении Хабаровского краевого суда от 17 октября 2017 г. по делу № 22-3315/2017: «Преступление, в котором обвиняется Т., направлено против установленного порядка производства и оборота товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке, состав данного преступления является формальным. Таким образом, поскольку наступление вредных последствий от данного преступления органом предварительного расследования не установлено, принятие Т. мер к возмещению ущерба — не является препятствием к прекращению уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ»¹⁷.

Как видим, данный вывод абсолютно противоположен предыдущему. Но в выводе Хабаровского краевого суда имеется принципиальное замечание. Суд отметил, что «наступление вредных последствий органом предварительного расследования не установлено». Можно ли считать, что при совершении преступления, которое посягает на интересы общества, государства, указание на это должно содержаться в обвинительном заключении или в речи прокурора? Представляется, что нет, так как очевидно, что каждое преступление так или иначе наносит вред общественным интересам. Поэтому негативные последствия от совершенного преступления презюмируются. Остается только определить: если преступлением вред причинен не конкретному лицу, а общественным интересам, государству, то можно ли освободить лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа?

Продолжая данную дискуссию, приведем судебную практику судов Ленинградской области. По итогам обобщения судебной практики Ленинградским областным судом сделан вывод, что «при разрешении вопроса

¹⁶ Постановление Президиума Красноярского областного суда от 11 июля 2017 г. по делу № 44у-146/17 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

¹⁷ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 17 октября 2017 г. по делу № 22-3315/2017 // Там же.

о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа по уголовным делам, где потерпевший не установлен, т. е. вред причинен общественным отношениям, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается»¹⁸.

Например, Постановлением Гатчинского городского суда от 21 октября 2016 г. М. освобождена от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела на основании ст. 76.2 УК РФ. М. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В качестве способа заглаживания причиненного преступлением вреда судом признано и учтено, что М. в качестве благотворительной помощи направила деньги в ООО «Центр социальной реабилитации “Возрождение”», занимающееся лечением больных наркоманией. Однако Президиум Ленинградского областного суда разъяснил, что прекращение уголовного дела с применением мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении М. произведено в нарушение требований закона, в связи с чем Постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области от 21 октября 2016 г. в отношении М. подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение¹⁹. Приведем дословную выдержку из Постановления Президиума Ленинградского областного суда: «Объектом преступления, в совершении которого обвиняется М., является здоровье населения. Данное преступление не совершено в отношении какого-либо конкретного потерпевшего, в связи с чем обязательное условие по возмещению причиненного вреда или иному заглаживанию вреда не может быть выполнено. Поэтому мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не может быть применена по данной категории преступлений»²⁰. Аналогичные выводы содержатся и в других постановлениях Президиума Ленинградского областного суда²¹.

Противоположной позиции придерживаются суды Республики Крым. В частности, в упомянутой выше справке по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) (за период с 15 июля по 15 октября 2016 г.) отмечено: «Преступлениями о незаконном обороте наркотиков вред наносится общественным отношениям в области здоровья населения, преступлениями об обороте оружия — общественной безопасности в сфере оборота оружия. При определенных обстоятельствах лицо может способ-

¹⁸ Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 г. по 31 декабря 2016 г. // Ленинградский областной суд. URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153 (дата обращения: 05.03.2018).

¹⁹ Там же.

²⁰ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13 июня 2017 г. по делу № 44у-47/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13 июня 2017 г. по делу № 44у-48/2017 // Там же.

ствовать устранению такого ущерба, например, предоставив сведения об источнике приобретения наркотических средств либо путем добровольной выдачи наркотика. Таким образом, поскольку закон оговорок относительно невозможности применения судебного штрафа по отдельным категориям дел не содержит, следует исходить из того, что ст. 76.2 УК РФ может быть применена также в тех случаях, когда в результате совершения преступления ущерб фактически не причинен».

Обратим внимание на указание Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 19 о возможности заглаживания вреда путем принятия мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, а также и законных интересов личности, общества и государства. Иными словами, загладить вред можно действиями, направленными на восстановление интересов не только личности, но и общества, и государства. Однако многие суды считают невозможным прекращение уголовного дела (преследования) при совершении лицом преступления, которым вред причиняется общественным отношениям, а не конкретному потерпевшему. При этом Пленум Верховного Суда РФ в качестве действий по заглаживанию вреда указывает и принесение извинений потерпевшему, т. е. принесение извинений в зале суда государству в лице государственного обвинителя лицом, обвиняемым в совершении преступления, может расцениваться как заглаживание вреда. По крайней мере, в законодательстве нет к этому препятствий. Вспомним о праве на реабилитацию. В соответствии со ст. 136 УПК РФ прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред. Таким образом, подобные формы «примирения», заглаживания вреда уголовно-процессуальный закон допускает.

Рассмотрим положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ о том, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны не ущемлять права третьих лиц (п. 2.1 Постановления № 19). Уголовно-процессуальный закон не называет среди участников уголовного судопроизводства третьих лиц. Можно ли предположить, что если вред от преступления, связанного, например, с оборотом наркотических средств направлен против здоровья населения, то третьими лицами являются все, кто пострадал или мог пострадать от реализации наркотических средств конкретным лицом? На наш взгляд, такое расширительное толкование позволит свести применение нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа к единичным случаям. Возможность осуществления права — это важнейший компонент тех или иных правомочий, закрепленных в законе. Само по себе наличие права на прекращение дела с назначением судебного штрафа не свидетельствует о достижении целей, ради которых законодатель расширяет перечень оснований освобождения от уголовной ответственности. Мы полагаем, что под ущемлением прав третьих лиц следует понимать, например, ситуацию, при которой затрагиваются интересы лиц, прямо не связанных с уголовным делом. Однако сама по себе процедура примирения, избранная подозреваемым (обвиняемым), способна каким-либо образом ограничить права

третьего лица. Рассмотрим несколько ситуаций, чтобы выявить значение формулировки «ущемление прав третьих лиц» в контексте освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ. Например, чтобы возместить ущерб, обвиняемый оформляет договор займа с третьим лицом. Представляется, что суд не должен исследовать такие вопросы. Очевидно, что кредитор, предоставивший заем обвиняемому, не ущемляется в правах и суд не может исследовать все правоотношения, сложившиеся между подозреваемым (обвиняемым) и кем-либо. Приведем другой пример: обвиняемый возмещает ущерб потерпевшему из общего имущества супругов. При этом денежные средства были предназначены для лечения несовершеннолетнего ребенка. В данной ситуации очевидно ущемление прав лиц, которые прямо с уголовным делом не связаны, но на которых распространяются или могут распространяться негативные последствия избранного способа заглаживания вреда. Однако это возлагает на суд обязанность каждый раз устанавливать широкий круг обстоятельств, связанных со способом заглаживания вреда.

Теперь зададимся следующим вопросом: может ли суд, отказав в прекращении дела и применении судебного штрафа, назначить наказание в форме штрафа? Закон не содержит такого запрета, и в практике автора настоящей статьи такие случаи встречались²². При этом суду было известно, что у подсудимого на иждивении пожилая мать, которая перенесла ряд тяжелых заболеваний, взята опека над несовершеннолетним ребенком, а сам подсудимый впервые привлекается к уголовной ответственности и имеет крайне положительные характеристики. Ситуация усугубляется, когда речь идет о неоконченном преступлении, например о покушении на кражу. Вред возмещен быть не может по причине того, что лицо не завладело предметом посягательства, а потерпевший сделал заявление о том, что претензий к обвиняемому нет. Низкая общественная опасность деяния и последующее положительное поведение лица являются существенным препятствием для отказа в применении судебного штрафа. Мы считаем, что в таких условиях суду следует отдельно обосновывать в приговоре, по какой причине он не освободил лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, но вынес обвинительный приговор, назначив наказание, которое носит схожий, денежный характер.

При этом отметим, что наказание в виде штрафа отличается от судебного штрафа порядком исполнения. Уплата штрафа (в виде уголовного наказания) может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной (ч. 2 ст. 398 УПК РФ). Это прямо указано в законе. Применительно к судебному штрафу таких установлений нет. Но при обращении к Постановлению № 19 мы видим следующее положение: «При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ суду

²² Приговор Всеволожского городского суда Ленинградской области № 1-308/2017 по делу от 26 декабря 2017 г. // Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области.

необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами гл. 14 УК РФ, касающиеся и размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания» (п. 16.2 Постановления № 19). Мы видим, что Постановление Пленума отсылает нас к положениям гл. 14 УК РФ в том числе по вопросам размера штрафа. Таким образом, Верховный Суд РФ допустил применение положений УК РФ о наказании в виде штрафа к судебному штрафу. В таком случае остается открытым вопрос о последствиях неуплаты судебного штрафа. Ведь согласно ст. 446.5 УПК РФ в случае неуплаты лицом судебного штрафа суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. При этом ч. 5 ст. 46 УК РФ предусматривает замену наказания в виде штрафа на иное наказание в случае злостного уклонения от исполнения наказания. Достаточно ли просрочить исполнение меры уголовно-правового характера в форме судебного штрафа на один день, чтобы постановление о прекращении уголовного дела (преследования) было отменено, или обязательным условием к этому будет признак злостности? Представляется необходимым разъяснить законодательство в данной части в будущих редакциях Постановления № 19. На наш взгляд, скорая отмена постановления суда о прекращении уголовного дела (преследования) не соответствует общим целям рассматриваемого института. Тем не менее определенные сроки уплаты судебного штрафа и момент, с которого наступают последствия неисполнения этой меры уголовно-правового характера, должны быть строго очерчены законом или разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ.

Подведем итог. Каждая законодательная новелла при ее практической реализации способна породить множество правоприменительных споров и разногласий. Не стало исключением и новое основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ. Так, в практике применения судебного штрафа возникает множество вопросов. Кратко обозначим их.

Можно ли освободить обвиняемого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если потерпевший не установлен (преступления с формальным составом, преступления против здоровья населения, порядка управления) или если потерпевший утверждает, что ущерба ему не причинили (например, покушение на кражу)? Представляется, что запрет на применение ст. 76.2 УК РФ в подобных случаях не будет коррелировать с общими целями данного института. Однако каждый раз суду надлежит внимательно исследовать действия подозреваемого (обвиняемого), его поведение после совершения преступления, последствия содеянного и иные обстоятельства.

Обязательно ли безусловное прекращение дела (преследования) при наличии всех условий, предусмотренных законом? Мы считаем, что формальный подход невозможен. В каждом уголовном деле будут присут-

ствовать индивидуальные особенности, которые должны позволить суду принимать решение о назначении судебного штрафа на основе своего внутреннего убеждения.

Кроме того, необходимо уточнить порядок исполнения судебного штрафа. На сегодняшний день нет конкретных положений закона о том, что следует считать неисполнением судебного штрафа и можно ли применять положения ст. 46 УК РФ в части специального признака — злостного уклонения от исполнения судебного штрафа.

Несомненно, гуманизация уголовного законодательства — крайне положительная тенденция. Давая возможность не быть осужденным за совершение деяния, которое не несет большой общественной опасности, государство позволяет тем самым разгрузить правоохранительную, судебную систему, а лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, избежать таких серьезных последствий, как судимость. Порой человек, совершив тот или иной поступок, который выходит за рамки дозволяемого поведения, впоследствии сильно сожалеет о содеянном, и сама атмосфера уголовного судопроизводства наносит серьезный вред его жизни, работе, семье. Поэтому, давая шанс лицам, совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, законодатель, несомненно, приближает нас к достижению высших ценностей цивилизованного общества. Остается лишь совершенствовать механизм применения подобных институтов.

Литература

Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 128 с.

Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6. С. 114–118.

Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 52–59.

Егоров В. С. Освобождение от уголовной ответственности: монография. М.: МПСИ, 2002. 192 с.

Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. 231 с.

Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. 400 с.

Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.

Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 592 с.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.

Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.

Щукин В. И., Цурлай О. Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Наука. Теория. Практика. Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 41–47.

References

Alikperov Kh. D. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti* [Exemption from criminal liability]. Moscow, Moscow psychological and social Institute; IPK RK General Prosecutor's office of the Russian Federation; Voronezh, Publishing house NPO "MODEK", 2001. 128 p. (In Russian)

Besedin G. E. *Novoe osnovanie osvobozhdeniia ot ugovolnoi otvetstvennosti: ocherednoi konfuz rossiiskogo zakonodatelia?* [New grounds for exemption from criminal liability: another embarrassment of the Russian legislator?] *Evrziiskaia advokatura* [Eurasian bar], 2016, no. 6, pp. 114–118. (In Russian)

Vlasenko V. V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (st. 76.2 UK RF)* [Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine (article 76.2 of the criminal code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 1, pp. 52–59. (In Russian)

Egorov V. S. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti: monografiia* [Exemption from criminal liability: monograph]. Moscow, MPSI Publ., 2002. 192 p. (In Russian)

Endoltseva A. V. *Institut osvobozhdeniia ot ugovolnoi otvetstvennosti: problemy i puti ikh resheniia: monografiia* [Institute of exemption from criminal liability: problems and solutions: monograph]. Moscow, UNITI-DANA, Law and right, 2017. 231 p. (In Russian)

Kurs ugovolnogo prava: v 5 t. T. 2. Obshchaia chast': Uchenie o nakazanii [Course of criminal law. In 5 vols. Vol. 2. General part: the Doctrine of punishment]. Eds.: N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. 400 p. (In Russian)

Polnyi kurs ugovolnogo prava: v 5 t. T. 1. Prestuplenie i nakazanie [Full course of criminal law. In 5 volumes. Vol. 1. Crime and punishment]. Ed. by A. I. Korobeev. St. Petersburg, Legal center Press Publ., 2008. 1133 p. (In Russian)

Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaia chast': uchebnik [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Eds. V. V. Lukyanov, V. S. Prokhorov, V. F. Shchepelkov. St. Petersburg, Publishing House of SPbSU, 2013. 600 p. (In Russian)

Sverchkov V. V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti, prekrashchenie ugovolnogo dela (presledovaniia), otkaz v ego vzbuzhdenii. Problemy teorii i praktiki: monografiia* [Exemption from criminal liability, termination of the criminal case (prosecution), refusal to initiate it. Problems of theory and practice: monograph]. St. Petersburg, Legal center Press, 2008. 592 p. (In Russian)

Ugolovnyi protsess: uchebnik dlia bakalavriata iuridicheskikh vuzov [Criminal procedure: textbook for undergraduate law schools]. Eds. O. I. Andreeva, A. D. Nazarov, N. G. Stoiko and A. G. Tuzov. Rostov-on-Don, Phoenix, 2015. 445 p. (In Russian)

Shchukin V. I., Curley O. Yu. *O sudebnom shtrafe kak osnovanii prekrashcheniia ugovolnogo dela* [The judicial penalty as the basis of the termination of criminal case]. *Nauka. Teoriia. Praktika. Problemy pravookhranitel'noi deiatel'nosti* [Science. Theory. Practice. Problems of law enforcement], 2017, no. 1, pp. 41–47. (In Russian)